

ЦЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Х. ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА

Излагаются взгляды испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета на систему образования в условиях реформирования. Подчеркивается важность качества университетского образования и готовности к прогрессивным изменениям в границах сохранения самобытности. Приводится аргументация в пользу изучения опыта образовательных реформ европейских стран. Статья представляет интерес для исследователей в области философии образования и аксиологии.

Ключевые слова: испанская философия; ценности; университет; высшее образование; философия образования.

Одной из значимых сторон реформирования отечественного высшего профессионального образования является повышение эффективности деятельности университетов в части осуществления научно-исследовательской работы и подготовки специалистов высшей квалификации. Ориентир – ведущие университеты мира и в первую очередь университеты Европы. Выбор такого направления преобразования российской высшей школы и развернувшаяся в связи с этим дискуссия напоминают классический антагонизм старого и нового. Перед испанским образованием начала XX в. стояла подобная, хотя и отличающаяся в частности от нашей, задача – достичь уровня культурного развития ведущих европейских стран, преимущественно Германии и Франции. Временной промежуток между началом реформ испанского и отечественного образования значителен – более ста лет, это, безусловно, следует учитывать, как и различие в социально-экономической ситуации, однако риторика идентична. Цель нашего исследования состоит в анализе наиболее значимых идей философии образования Х. Ортеги-и-Гассета, которые могут быть востребованы в российских условиях утраты влияния советской и постсоветской системы ценностей и формирования обновленной современной ценностной парадигмы. Актуальность исследования объясняется трудностями вхождения в европейскую образовательную среду, актуализацией исторического противостояния прозападного и самобытного российского пути развития при отсутствии глубокого анализа последствий избыточной «европеизации» и критической рефлексии [1. С. 73]. Важнейшие сферы – государство, философия и образование – тесно взаимосвязаны и отражают состояние общества, где государство «...имеет значительное влияние на отношение философии к образовательным институтам и на тематизацию философских аспектов образовательной политики» [2. С. 24].

Последовательным сторонником идеи реформирования испанского образования выступал Х. Ортега-и-Гассет. Рационализм Х. Ортеги-и-Гассета (известно, что сам философ возражал против трактовки его учения в рамках витализма и биологизма) с идеей единства жизни и разума, базирующийся на неокантианстве, философии жизни Ф. Ницше, А. Бергсона, В. Дильтея и Л. Клагеса, феноменологии Э. Гуссерля и экзистенциализме М. Хайдеггера, отражается в подходе философа к определению миссии образования

в целом и университетского в частности. В рамках учения «о жизненном разуме» Х. Ортега-и-Гассет пытался придать импульс коренным изменениям в испанском профессиональном образовании в непростой для страны период исторического развития. Ставшие доступными широкому кругу российского научного сообщества, преимущественно в перестроечное время, работы Х. Ортеги-и-Гассета отличаются глубоким проникновением в суть проблемы и оригинальным стилем мышления. Имея многолетний опыт философствования и непосредственной практической педагогической деятельности в качестве профессора Мадридской Высшей педагогической школы, а впоследствии Мадридского университета, Х. Ортега-и-Гассет выступал проводником европеизации испанского образования. С особенностями европейского образования ученый познакомился непосредственно в то время, когда после окончания Мадридского университета в течение нескольких лет обучался в Германии, где испытал влияние неокантианца Г. Когена и его ученика П. Наторпа, преподававших в то время в Марбургском университете. Экскурс в историю страны позволит представить, почему Х. Ортега-и-Гассет так настойчиво проводил в жизнь идеи реформирования обучения и развития личности в испанском обществе. Воспитание в образованной интеллигентной семье на примерах европейской культуры, увлечение французской литературой сыграло большую роль в формировании мировоззрения ученого. Философ высоко оценивал достижения европейской науки и культуры, особенно после того, как познакомился с традициями университетского образования и жизненным укладом Германии и Франции. Как гражданин и патриот Х. Ортега-и-Гассет стремился видеть свою страну развитой и преуспевающей.

В Испании на рубеже XIX и XX вв. с немалыми трудностями в условиях полуфеодальной политической ситуации развивались капиталистические отношения. Конституционная монархия с экстенсивным сельским хозяйством и неразвитой промышленностью заметно отставала по уровню развития от таких европейских стран, как Франция и Германия, однако, как отмечает исследователь Г.И. Волкова (2005), обладала завышенными внешнеполитическими амбициями и имперским мышлением. В 1900 г. около 63% населения было неграмотным, в некоторых окраинных регионах неграмотность составляла 80%, в то время как во Франции неграмотными были лишь 24% населения.

Потеря колониальных владений, низкий уровень развития науки и культуры и превращение некогда могущественной страны во второразрядную европейскую державу привели к росту критики государства и общества со стороны наиболее просвещенных слоев населения. К творческой интеллигенции, тем, кого впоследствии философ назовет духовной элитой, «поколению 1898 года», активно выступавшей за проведение реформ во всех сферах жизни, относился Х. Ортега-и-Гассет. В решении проблемы отставания от европейского уровня особое место отводилось университетскому образованию. Автор многих трудов по философии образования и педагогике Х. Ортега-и-Гассет первую свою работу «Педагогика пейзажа» («*La Pedagogía del paisaje*») написал в 1906 г., развивая в последующих трудах идеи просвещения: «Социальная педагогика как политическая программа» («*La pedagogía social como programa político*», 1910), «Время учителя» («*La hora del maestro*», 1913), «Педагогика воздействия» («*La pedagogía de la contaminación*», 1917), «Педагогика и анахронизм» («*Pedagogía y anacronismo*», 1923). Влиянием ортегианских философско-педагогических идей была отмечена не только Испания, но и государства Южной Америки, говорящие на испанском языке. Фундаментально значимым педагогическим трудом Х. Ортеги-и-Гассета выступает классическая «Миссия университета» (1930), актуальность которой является непреходящей спустя 85 лет после публикации. Несмотря на то что философ акцентирует внимание на задачах университетского образования, многие изложенные наблюдения касаются проблем обучения и воспитания, связанных с низким уровнем культуры населения и неграмотностью, имевшей место в тогдашнем испанском обществе. Испанский культуролог и историк М. Менéndес-и-Пелáйо писал об университетах: «Никто не считал себя обязанным хоть чему-то учить или чему-нибудь учиться. Обучение было чистейшим фарсом, молчаливым соглашением между учителями и учениками, основанным на обоюдном невежестве, пренебрежении к знанию и чуть ли не преступной лени... Не нужно думать, будто университеты оставались прибежищами старого обскурантизма – на деле они были прибежищами лишь варварства и вялости ума» [3. С. 1]. Профессор философии образования университета Валенсии Х. Эскамес Санчес писал, что преобразование Испании понималось Х. Ортега-и-Гассетом как вхождение в европейскую культуру и воспитание испанского народа [4. С. 3].

Последующие работы «Об учебе и студенте» («*Sobre el estudiar y el estudiante*», 1933), «Наброски к образованию будущего» («*Apuntes para una educación del future*», 1952) развивают просвещенческие идеи, заявленные в «Миссии университета» и более ранних работах. Когда наблюдаешь процессы реформирования российского высшего образования на фоне призывов научного сообщества обратиться к содержанию ценностной парадигмы как основы преобразований, вспоминаются слова Х. Ортеги-и-Гассета: «...вероятно, нет у нашего времени более неотложной задачи, чем разобраться в вопросе о роли интеллектуального

начала в жизни. Бывают эпохи смятения умов. И наша эпоха как раз из таких. И все же каждое время недоумевает на свой лад и по собственным причинам. Нынешнее великое смятение умов возшло на том, что после нескольких веков обильного интеллектуального урожая, веков пристального внимания к интеллекту человек перестал понимать, что ему делать с идеями. Человек почувствовал, что с идеями происходит что-то не то, что их роль в нашей жизни отличается от той, которая им приписывалась в прежние времена, но он не может понять, в чем состоит истинное назначение идей» [5. С. 468]. Х. Ортега-и-Гассет рассматривал человеческую жизнь как высшую реальность, объясняя этот тезис различными трактовками [6. Р. 55].

Первая часть работы «Миссия университета» носит название «Готовность к реформам». Это показательная черта не только тогдашнего испанского образования, но и нынешнего российского. Невзирая на то что реформирование всех уровней отечественного образования идет весьма интенсивно, не снижается напряженность дискуссий о том, нужно ли вообще реформировать образование. Можно предположить, что уровень готовности невелик [7].

В начале своей лекции для студентов О. Ортега-и-Гассет отмечает, что приступает к изложению вопроса с «большим воодушевлением, но без большой веры», поскольку 25 лет тому назад в первых философско-педагогических сочинениях уже указывал на назревшую необходимость преобразований, когда лишь немногие осознавали необходимость изменений, а большинство, в том числе либеральных и прогрессивных граждан, выступали против. «Реформа воспринималась как что-то вроде проказы, а заговоривший об этом априори объявлялся “ipso facto сумасшедшим и преступником” и врагом университета» [Там же. С. 15–16]. Предисловие завершается словами: «...помните о двух угрозах, от которых предостерегал философ: не стать “человеком массы”, т.е. не отказаться от усилий по построению собственной жизни, и не превратится в результате обучения в “цивилизованного варвара”, не способного становиться на высоту времени, в котором живешь, стать способным выполнить задачи поколения. Задачи, которые поколение само формирует для тебя» [4. С. 12]. В испанском обществе того времени остро стоял вопрос, который сегодня мы слышим, когда обсуждаем промежуточные итоги реформы российского образования. Должны ли европейское образование и общий уровень развития европейского общества стать образцом, своеобразной моделью или следует стремиться к сохранению национальной самобытности? Х. Ортега-и-Гассет также задавался вопросом о границах заимствований чужой культуры. И хотя философу принадлежат слова «никакой “самобытности”, которая, особенно в Испании, означает деревенские замашки», Х. Ортега-и-Гассет был противником примитивного подражания и считал, что когда человек подражает, то отказывается от созидającego усилия, что вредит делу. Ученый полагал, что не столько конкретные университеты растят будущих исследователей, сколько

«объемлющая их реальность – это страна, которая их создает и поддерживает». «...если нация велика, то ее школа также прекрасна. Без хорошей школы нет великой нации. Но то же самое следует сказать и о ее религии, политике, экономике и тысяче других вещей. Сила нации создается совокупно. Если народ политически слаб, то бесполезно ждать чего-то даже от самой совершенной школы». «Принцип образования: школа как естественный государственный институт гораздо больше зависит от общественной атмосферы, в которую она погружена, чем от искусственной педагогической атмосферы в ее стенах. Только когда давление обеих атмосфер уравнивается, школа станет хорошей» [4. С. 26–27].

Однако главный смысл миссии содержится не столько в этом отчасти прикладном аспекте, сколько в таком понятии, как философия организации, отражающем базовые общечеловеческие, государственные и корпоративные ценности. Х. Ортега-и-Гассет вынес понятие «миссия» в название своей лекции, подчеркнув тем самым его важнейшее концептуальное значение. Философ считал, что университетская реформа должна непременно начинаться с постановки проблемы и определения с предельной ясностью предназначения организации. Сегодня каждый европейский университет заявляет о своей миссии, и этот вопрос приобретает особое звучание в условиях конкуренции образовательных систем. Идеи Х. Ортеги-и-Гассета получили повсеместное распространение и признание, ученого по праву называют не только философом европейского уровня, но и выдающимся педагогом [8]. То, что сделал философ для испанского образования, не ограничивается только Испанией, его критическая оценка содержания образования послужила стимулом к изменению образовательной стратегии ведущих университетов, и мы с полным основанием называем сегодня Х. Ортегу-и-Гассета философом европейского образования [8, 9].

Х. Ортега-и-Гассет дифференцировал понятия «профессиональная специализация» и «исследовательская деятельность» применительно к высшему образованию, считая, что государству нужно много профессионалов и немного ученых, учитывая редкость научного таланта; профессиональное образование возможно для каждого человека, а исследовательская деятельность – для немногих. Учитель латыни в средней школе и филолог – это разные сферы деятельности, хотя на первый взгляд может показаться, что они близки. Философ подвергает критике понятие «общая культура», указывая на его бессмысленность и абсурдность применительно к системе высшего образования, оно означает лишь то, что студент получит некое декоративное и неопределенное знание в приложении к профессиональной подготовке. В качестве примера Х. Ортега-и-Гассет приводит средневековый

университет, который не занимался ни исследованиями, ни профессиональной подготовкой; учебный план составляли дисциплины, которые давали систему представлений о взаимосвязи человека и мира; подобная система и есть культура в истинном значении слова. Культура, по мнению философа, спасает от жизненного кораблекрушения, даже если жизнь человека бессмысленна, трагична и ничтожна. Важнейшие задачи университетов состоят в обучении управлению, преподавании культуры и системы мировоззрения. Отсюда проистекают ведущие функции университетов: обучение профессии, передача культуры, научное исследование и обучение новых людей науке. Все преимущественно направлено на человека, имеющего средние способности [4. С. 30–38].

В своем исследовании мы коснулись лишь некоторых идей образования, высказанных Х. Ортегой-и-Гассетом. В работах зарубежных и отечественных авторов Х. Массипа, Э.Г. Гомеса (J. Massip, E.G. Gómez, 1955), Х. Мантовани (J. Mantovani, 1956), Р. Корригана (R. Corrigan, 1962), В.А. Одиноченко (1990), Д.А. Буклова, Л.С. Капитановой (2002), А.В. Тараненко (2004), Е.Ю. Колесниковой (2012), А.И. Артемьева (2012) идеи Х. Ортеги-и-Гассета разрабатывались в философском и культурологическом ракурсе. Сохранению философско-педагогических идей служит существующий ныне фонд Х. Ортеги-и-Гассета (FJOG) – частное учреждение, возглавляемое Х.В. Ортегой, которое занимается распространением культуры, образования, организацией дискуссий и исследований в области социальных и гуманитарных наук. Вопросы о ценностях образования и направлении его дальнейшего развития остаются дискуссионными и сегодня. Профессор Стэнфордского университета Н. Ноддингс (N. Noddings) пишет, что образовательная политика и образовательные ценности никогда не были более противоречивыми, чем сегодня, и хотя национальные школы всегда были оспариваемой территорией, сейчас они находятся под атакой с разных направлений [10. Р. 221].

Подводя итоги исследования, следует отметить, что мы не анализируем другие стороны философского мышления Х. Ортеги-и-Гассета, которые, безусловно, составляют единство с представлениями ученого о ценностях университетского образования. Мы стремились рассмотреть некоторые идеи философа в контексте дискуссий в российском обществе о стратегии реформы образования и его ценностях, назначении университетов и других вузов с позиции нашей гражданской и педагогической точки зрения на эти процессы. Некоторая противоречивость взглядов философа не снижает значимости высказанных им идей, скорее наоборот, привлекает искренней заинтересованностью в процветании своей страны, основу которого Х. Ортега-и-Гассет видел в развитии образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковенко Л.Н. Идеи ценностей образования в контексте развития западноевропейской философии // Научный альманах Центрального Черноземья. 2015. № 1. С. 72–74.
2. Агафонова Е.В. Философские аспекты образования: университет и смена образовательных стратегий // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 24–30.

3. *Ортега-и-Гассет Х.* Избранные труды. М. : Весь мир, 1997. 704 с.
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета. Минск : БГУ, 2005. 104 с.
5. *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. М. : Искусство, 1991. 588 с.
6. Weigert A.J. José Ortega y Gasset on Understanding Human Life as Ultimate Reality and Meaning // *Ultimate Reality and Meaning*. 1995. Vol. 18 (1). P. 54–65.
7. Яковенко Л.Н. Ценности информационного знания в постиндустриальном обществе // *Журнал научных и прикладных исследований*. 2015. № 7. С. 54–55.
8. McClintok R.M. *Man and his circumstances: Ortega as Educator*. (Studies in Culture & Communication). N. Y. : Columbia University Press, 1971. 649 p.
9. Raley H.C. *José Ortega y Gasset: Philosopher of European Unity*. Alabama : University of Alabama Press, 1971. 245 p.
10. Noddings N. *Philosophy of Education*. Boulder, Colorado : Westview Press, 1998. 226 p.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 19 сентября 2015 г.

VALUES OF UNIVERSITY EDUCATION IN THE PHILOSOPHY OF J. ORTEGA Y GASSET

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 112–115. DOI: 10.17223/15617793/400/18

Yakovenko Lyudmila N. Kursk State Agricultural Academy (Kursk, Russian Federation). E-mail: yakovenko66@yandex.ru

Keywords: Spanish philosophy; values; university; higher education; philosophy of education.

The article presents the views of Spanish philosopher and essayist J. Ortega y Gasset on the education system in the conditions of reforming. The importance of university education quality and readiness for progressive changes while preserving national originality is emphasized. The arguments in favor of studying the experience of educational reforms of the European countries are provided. The problem area of research is the shortcomings of Spanish education J. Ortega y Gasset noted, which are partially relevant to the modern Russian educational process. For instance, it is the pedagogical skills of professors and the quality of knowledge of students who receive higher education. The motivation in cognitive activity of the parties is considerably reduced, mainly due to neglect of knowledge. According to the author, the reason for this phenomenon is that both the young and the senior generations are not ready for reforms, they do not understand their importance for future society, and have different values. Following J. Ortega's reflections on the axiological purpose of education, the author notes a surprising insight of the philosopher in comprehension of the reasons of the difficult situation of Spanish education in his time. The idea of creativity on the basis of originality and denial of simple imitation in education is substantiated, when stagnancy of thinking and stereotypes of activity paradoxically expand the integration area. Ortega y Gasset's thought of interdependence of good school and tasks of educating a great nation, which should be solved together, not just by means of universities, is emphasized. As the key proof, the author uses the thesis of the philosopher that good school, higher or other, depends on a natural public environment rather than on an artificial pedagogical microclimate in an educational institution. Education in Russia is expected to adopt the best achievements of the European higher schools. The attention is focused on the fact that higher education in the European countries went a long and difficult way of formation before it reached its modern level of development. European education is characterized by many features of development, the knowledge of which will reduce the disadvantages of the models and preserve the traditions of the Russian higher school. One of the important issues of both general and professional Russian education is the mission of an educational institution. The term "mission" is gradually becoming familiar in the speech of professors, students and parents. The author understands the mission of an educational institution as the goal and purpose of an organization as a field of activity that includes a management tool, means and methods of achieving the goal. The article is of interest to researchers in the field of educational philosophy and axiology.

REFERENCES

1. Yakovenko, L.N. (2015) Idei tsennostey obrazovaniya v kontekste razvitiya zapadnoevropeyskoy filosofii [Ideas of education values in the context of Western philosophy]. *Nauchnyy al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya*. 1. pp. 72–74.
2. Agafonova, E.V. (2012) Philosophical aspects of education: university and changing education strategies. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 360. pp. 24–30. (In Russian).
3. Ortega y Gasset, H. (1997) *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Moscow: Ves' mir.
4. Ortega y Gasset, H. (2005) *Missiya universiteta* [University Mission]. Minsk: BSU.
5. Ortega y Gasset, H. (1991) *Estetika. Filosofiya kul'tury* [Esthetics. Philosophy of Culture]. Moscow: Iskustvo.
6. Weigert, A.J. (1995) José Ortega y Gasset on Understanding Human Life as Ultimate Reality and Meaning. *Ultimate Reality and Meaning*. 18(1). pp. 54–65.
7. Yakovenko, L.N. (2015) Tsennosti informatsionnogo znaniya v postindustrial'nom obshchestve [Values of information knowledge in postindustrial society]. *Zhurnal nauchnykh i prikladnykh issledovaniy*. 7. pp. 54–55.
8. McClintok, R.M. (1971) *Man and his circumstances: Ortega as Educator*. (Studies in Culture & Communication). N. Y. City, Teacher's College, Columbia University Press.
9. Raley, H.C. (1971) *José Ortega y Gasset: Philosopher of European Unity*. Alabama University of Alabama Press.
10. Noddings, N. (1998) *Philosophy of Education*. Boulder, Colorado: Westview Press.

Received: 19 September 2015